

В этот момент Чи Юй неожиданно заговорил. Чан Буянь вздрогнул и собрался ответить, но заметил, что взгляд Чи Юя направлен вовсе не в его сторону. Он проследил за его взглядом и увидел приближающегося юношу. Но то, что по-настоящему потрясло Чан Буяня — юноша был его точной копией!

— Подойди, хорошенько посмотри, узнаешь? — Чи Юй указал на картину, лежащую на столе.

В глазах юноши мелькнуло удивление, но он быстро скрыл его и ответил:

— Нет.

— Жаль.

В этот момент подул ветер. Чи Юй придержал угол бумаги, но рядом лежащая книжка раскрылась на нескольких страницах. На каждой из них была изображена женщина, а рядом стояли пометки о её происхождении и других деталях.

Лицо юноши побледнело, и он неуверенно спросил:

— Ты... собираешься жениться?

Чи Юй бросил взгляд на альбом и довольно равнодушно произнёс:

— Этот альбом — всего лишь плод скуки некоторых праздных людей. Они сделали это из добрых побуждений, и я не мог отказать слишком прямо.

Юноша опустил голову и замолчал. Чан Буянь, просто наблюдая за этим, словно почувствовал всю горечь, которую испытывал юноша. В этот момент к Чи Юю подошёл человек, похожий на управляющего, и что-то шепнул ему на ухо. Чи Юй встал и ушёл.

Чан Буянь последовал за ним, но через несколько шагов остановился и обернулся, взглянув на юношу, который всё ещё стоял у стола. Тот пристально смотрел на картину, а через некоторое время вдруг протянул руку, взял её, осторожно высушил невысохшие чернила и аккуратно сложил, спрятав к себе на грудь.

Чан Буянь почувствовал раздражение. Хотя этот человек выглядел так же, как он сам, это не давало ему права просто так присвоить себе картину Чи Юя. Но сейчас он ничего не мог сделать, решив, что позже, когда всё вернётся в норму, расскажет об этом Чи Юю.

— Ваше высочество, Ваше высочество?

Чан Буянь недовольно открыл глаза и увидел перед собой увеличенное лицо. Он испуганно отпрянул назад и свалился со стула прямо на пол.

— Ой-ёй...

После того как его швырял Чжоу Вэнь, да ещё и ударил посохом, это падение ощущалось так, будто все кости рассыпались.

— Ваше высочество, с вами всё в порядке?

Только теперь Чан Буянь разглядел, что рядом стоит Юнь Цин. Он с досадой ответил:

— Если бы всё было в порядке, ты бы меня так не напугал.

Неохотно поднявшись, он потянул шею, чувствуя, что ему, вероятно, стоит обратиться к врачу.

— Ваше высочество, простите, я не хотел.

Юнь Цин с детства был рядом с Чан Буянем, и в отличие от обычных слуг в доме, ему разрешалось не называть себя «рабом». Каждый раз, когда он так говорил, это означало, что он провинился.

— Ладно, в чём дело?

— А, княгиня проснулась, я хотел сообщить об этом, но увидел, что Ваше высочество уснули за столом. Вы что, всю ночь просидели здесь?

Чан Буянь замер, только сейчас заметив, что уже наступил рассвет. Он попытался вспомнить свой сон, в котором, кажется, происходили странные вещи, но детали уже стёрлись. Ему лишь смутно вспомнился юноша, который выглядел как он сам.

— Пойдём проведаем матушку.

Чан Буянь быстро умылся. Когда они выходили, Юнь Цин добавил:

— Кстати, Ваше высочество, сегодня, когда я выходил за лекарствами, проходил мимо театра и заметил, что на входе висит табличка. Там написано, что театр временно закрыт.

— Что? Почему?

— Просто сказали, что хозяин уезжает.

Чан Буянь остановился. Чи Юй уезжает? Его сердце ёкнуло, и он вдруг вспомнил слова Чи Юя, сказанные Чжоу Вэню. Тот говорил, что вернёт душу Чжоу Вэня его семье, а затем выполнит свои дела и лично спустится в восемнадцать кругов ада.

Неужели он всерьёз? Кто добровольно отправится в ад на муки? И не просто на муки, а на вечные страдания!

— Плохи дела!

Он вскрикнул и бросился к воротам княжеской резиденции, оставив Юнь Цина в полном недоумении, не понимая, что случилось с его господином.

Погода становилась всё жарче, и днём на улицах было меньше людей, чем ночью, поэтому Чан Буянь, мчащийся на лошади, выделялся особенно ярко.

— Прочь с дороги, все прочь!

Он сердито закричал, и прохожие поспешно расступались. Это были владения князя Чана, и хотя наследник вёл себя высокомерно, никто не осмеливался возражать.

Лошадь остановилась у входа в театр, и Чан Буянь, не дожидаясь полной остановки, спрыгнул с неё. Увидев закрытые ворота, он решил перелезть через стену.

Княжеские стены он привык преодолевать, так что это не было для него проблемой. Единственное, что его беспокоило — не уехал ли уже Чи Юй.

— Путешествовать нужно налегке.

Из кабинета донёлся голос Чи Юя, и Чан Буянь вздохнул с облегчением. Он успел. Но как убедить Чи Юя взять его с собой?

— Кто здесь? — настороженно крикнула Сяо Лянь и в следующее мгновение появилась у двери кабинета.

Чан Буянь замер, затем помахал ей рукой, собираясь поздороваться, но увидел, как она с яростью бросилась на него с ударом.

— Эй, эй, Сяо Лянь, что ты делаешь? Ты же видишь, что это я!

— Хм, как раз тебя и хочу убить!

Слово «убить» из её уст звучало совсем не как шутка. Её удары были быстрыми и жестокими, а Чан Буянь, прыгая из стороны в сторону, кричал, не понимая, что происходит. В конце концов он воспользовался моментом и бросился к Чи Юю, который не стал уклоняться, позволив ему повиснуть на себе.

— Чи Юй, твоя служанка сошла с ума, что вообще происходит?

— Слезь с моего господина немедленно!

— Не слезу, ты думаешь, я дурак? Если хочешь, бей нас обоих, и я умру вместе с ним, это будет своего рода завершением!

— Ты... — Сяо Лянь была вне себя от ярости, но не могла ударить в сторону Чи Юя.

Тот спокойно сказал:

— Уходи.

— Господин... — Она хотела что-то сказать, но в итоге лишь сердито ушла.

Чан Буянь ухмыльнулся, но его торжество длилось недолго, так как Чи Юй добавил:

— И ты тоже уходи!

Чан Буянь отпустил его и спрыгнул, следуя за Чи Юем в кабинет. Он с любопытством огляделся: всё было аккуратно и чисто, обстановка была изысканной, как и сам Чи Юй.

— Чи Юй, ты уезжаешь?

— Да.

— Куда?

Чи Юй сел за стол и, услышав вопрос, поднял взгляд:

— Наследник Чан, ты слишком любопытен.

— Как это любопытен? — Чан Буянь подошёл к нему, опёрся руками на стол и наклонился ближе, улыбаясь. — Мы, конечно, знакомы недолго, но уже прошли через многое и сражались

бок о бок. Разве мы не друзья?

Чи Юй молчал, а Чан Буянь продолжал:

— Ты ведь будешь один в пути, и если что-то случится, тебе придётся справляться самому. Но если возьмёшь меня, я всё устрою, и тебе не о чём будет беспокоиться. Я буду оберегать тебя.

Он даже подмигнул Чи Юю, считая это очаровательным, но тот не проявил никаких эмоций, лишь сказал:

— Место, куда я еду, не для тебя.

— Для меня нет неподходящих мест. Я очень живучий, всю жизнь сталкивался с трудностями, но всегда выживал. Многие гадатели говорили, что моё выживание — чудо. Чи Юй, куда ты едешь?

— В город Буку.

Чан Буянь замер. Он знал, что Чи Юй собирается вернуть Чжоу Вэня, но не ожидал, что это будет город Буку, уничтоженный за одну ночь сто лет назад... сто лет назад...

Он словно что-то вспомнил и внимательно посмотрел на Чи Юя, спросив:

— Чжоу Вэнь из города Буку?

— Да.

— Он называл тебя... правителем города?

Чи Юй не подтвердил и не опровергнул, а Чан Буянь вспомнил, как Чи Юй говорил, что живёт уже более ста лет. Город Буку был уничтожен сто лет назад. Неужели...

— Ты правитель города Буку?!

<http://bllate.org/book/16927/1559004>